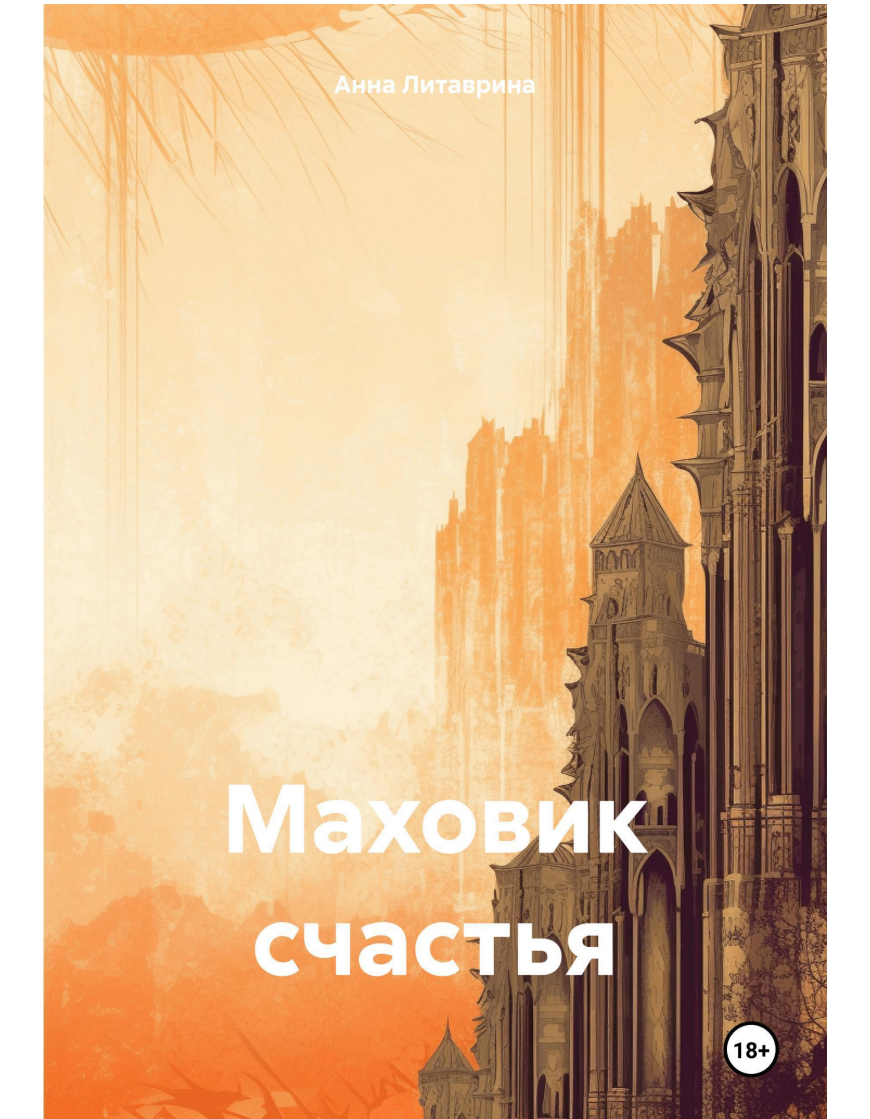

The background of the cover is a stylized illustration of a Gothic cathedral, likely the Cologne Cathedral, rendered in a monochromatic orange and brown color scheme. The architecture features intricate details like flying buttresses and pinnacles. The sky is depicted with vertical, textured brushstrokes in shades of orange and yellow, creating a dramatic, sunset-like atmosphere. The overall style is artistic and evocative.

Анна Литаврина

Маховик счастья

18+

Анна Литаврина

Маховик счастья

<https://litres.ru/74272227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Свободная фантазия на тему: а что было бы если... Лили Поттер не погибает в роковую ночь в Годриковой впадине. Ее неожиданное возвращение в Хогвартс, в разгар "темных времен" становится неожиданным как и для собственного сына, так и для экс - друга детства Снейпа. Как теперь сложатся их отношения? Временной период с 6 до 7 книги. Некоторые события повторяются, некоторые отличны. Кроме того автор позволила себе некоторые магические нововведения.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Маховик счастья

Глава 1

— Лимонный щербет!

Не стоит ли намекнуть профессору, что пора сменить пароль?

Через минуту Гарри уже стоял перед входом в кабинет директора. Когда профессор Макгонагалл разбудила его в половине первого ночи и сообщила, что Дамблдор хочет видеть его незамедлительно, первой реакцией был страх. Что это за дело такой важности, что его нельзя отложить до утра? Парень лихорадочно перебирал в голове события последних дней в поиске проступков со своей стороны. Нет, учебный год только начался. Он всего-то получил пару штрафных баллов от Снейпа. Юноша понял, что предпочёл бы получить нагоняй, чем обсуждать с Дамблдором дело, ради которого его могли вытащить из постели ночью. Он был в кабинете директора несколько раз, и все эти посещения, как правило, были по весьма печальным поводам. Не будет же он приглашать его, в самом деле, чтобы попить чай с лимонными дольками.

Профессор Макгонагалл выглядела крайне взволнованной, но Гарри пришёл к выводу, что она сама не имеет по-

нения о цели визита.

С замиранием сердца юноша вошёл в знакомое причудливое помещение. Человек, стоявший спиной к вошедшему, медленно повернулся. Гарри вздрогнул от изумления. Северус Снейп? Он-то что тут делает? По лицу профессора зельеварения было очевидно, что его посетили те же мысли относительно Гарри.

Дамблдора не было в кабинете. Гарри перевёл взгляд на настенные портреты, словно спрашивая у них ответа. Снейп, отвернувшись, уставился в окно. И как это понимать? Зачем Дамблдор вызвал их к себе в кабинет посреди ночи? Гарри пришла в голову мысль, что директор вновь хочет возобновить уроки окклюменции, но, ей-богу, неужели нельзя было дожидаться утра?

Он в нерешительности замер посреди помещения, не зная, как себя вести. Минуты через две он вдруг вспомнил, что, войдя, забыл поздороваться с учителем, и уже хотел было обратиться к Снейпу первым, как голос сзади заставил обоих резко повернуть головы.

— Я очень рад видеть вас двоих здесь... Прошу меня извинить за то, что потревожил вас в столь поздний час, но, к сожалению, я и так откладывал это слишком долго.

— Профессор, я думал, вы хотите поговорить со мной о чём-то важном... Что здесь делает Поттер? — от этих неизменно вкрадчивых интонаций Гарри передёрнуло. Какая жалость, что он не вправе задать директору подобного вопроса!

Дамблдор устало взмахнул палочкой, трансфигурируя странный крутящийся в углу шар в стул.

— Садитесь. Северус, ваше присутствие здесь необходимо. Я думаю, вы понимаете, что разговор предстоит серьёзный, раз я позвал вас обоих.

Голос директора прозвучал так, что никакого желания спорить с ним не возникло. Снейп молча кивнул.

Гарри ожидал, что Дамблдор сядет в своё кресло напротив, но волшебник остался стоять, словно напряжённо что-то обдумывая.

— Профессор... простите... — произнёс Гарри, когда молчание перевалило за минуту.

— Ах да... Я думал о том, как вам преподнести эту новость, но так и не смог придумать ничего более действенного, чем просто показать. Несомненно, после того, что вы сейчас увидите, у вас возникнет масса вопросов. Я обязательно отвечу на них, но прошу набраться терпения. Гарри... — Теперь он повернулся к парню. — Тебя это касается в первую очередь. Я знаю, что увиденное поразит тебя, возможно, сильнее всего, с чем когда-либо приходилось сталкиваться в жизни. Я хочу, чтобы ты не торопился делать выводы относительно того, почему я молчал столько времени, скрывая от тебя правду. Поверь, на то были серьёзные причины. — Он снял свои очки-половинки и устало закрыл глаза.

Гарри с тревогой отметил, что выглядит директор очень

плохо, даже привычный блеск ярко-голубых глаз будто померк.

— Сейчас я приглашу в эту комнату одного человека, чьё существование все эти годы было отмечено печатью тайны. Более того, вашим глазам предстанет некто, кого вы и большинство окружающих считали мёртвым.

Гарри вздрогнул и сжал мгновенно вспотевшие ладони. Снейп продолжал смотреть на Дамблдора непроницаемым взглядом. Казалось, он не верит, что ещё что-либо способно его удивить. Очевидно, директор уловил эти мысли, поскольку неожиданно тонкие губы тронула сердечная улыбка.

— В любом случае, эта встреча будет приятной. Я надеюсь, по крайней мере.

Он щёлкнул пальцами, и одна из книжных полок отодвинулась, открывая проход в стене. Судя по всему, за шкафом находилось ещё одно помещение.

— Я думаю, пора...

— Профессор, а вы разве не скажете... — начал было Снейп.

— Я уверен, что глаза вам сообщат несравненно больше моих слов, — ответил Дамблдор. — Лили, я прошу тебя...

Через мгновение Гарри возблагодарил Бога за то, что директор предложил ему стул, иначе он бы рухнул как подкошенный. Это было невозможно. Просто невероятно. Абсолютно нереально. И тем не менее, это происходило. В комнату, медленно скидывая тёмный капюшон, вошла женщина. И

если бы это был сон, то сейчас было самое время проснуться. Перед ними, скрестив руки на груди, стояла совершенно живая и невредимая Лили Поттер.

Первой мыслью Северуса, когда женщина сняла капюшон, стало: «Это не по-настоящему. Это фантом...». Всем хорошо известно, что боггарт принимает вид того, чего мы боимся больше всего. Возможно, это что-нибудь в том же роде, только наоборот — то, чего жаждем увидеть.

Он перевёл взгляд на Поттера. Тот медленно встал, побледневший и застывший скорее от ужаса, чем от удивления.

То, что имело облик Лили, сделало шаг вперёд и вдруг замерло. Дамблдор, наблюдавший эту сцену, снова водрузил на нос очки и, слегка прокашлявшись, произнёс:

— Вы, конечно, шокированы... Это нормально.

— Альбус, что вы... Что за шутки... — прошептал Снейп.

— Это не шутки, Северус. То, что вы видите своими глазами, вполне соответствует реальности. Лили Поттер... Твоя мама, Гарри, она жива.

Юноша повернулся к директору. Вид у него был такой растерянный, что для Снейпа стало очевидно: происходящее для ученика столь же внезапно и непонятно, как и для него самого.

— Этого не может быть...

— К счастью, может, Гарри. Я понимаю, что ты растерян, но сейчас просто прими факт того, что происходящее реально. Все ответы на вопросы будут позже. Лили, — обратился

он к женщине, — я думаю, что-то тебе лучше объяснить сыну самой. Это будет правильной. К тому же мне нужно срочно поговорить с профессором Снейпом. — Он внимательно посмотрел на последнего.

Женщина кивнула, и на губах её заиграла слабая улыбка. Снейп пожирал глазами фигуру в чёрном плаще, словно боясь, что, закрой он глаза — и она растает, рассосётся, словно мираж. Это была она. Нет никаких сомнений. Он узнал бы эти глаза и через сотню лет. Лили была жива, вопреки всем доводам рассудка. Лили почти совсем не изменилась, словно не прошло тех семнадцати лет. Будто только вчера он видел этот непослушный огненный локон, гневно выбившийся из причёски, когда она в последний раз захлопнула перед ним дверь — тогда, в Годриковой впадине. Он отучил себя бояться, за все годы, казалось, просто забыв, как это делать. А сейчас ему было страшно по-настоящему. Он уже даже хотел остаться наедине с Дамблдором, чтобы получить ответы на вопросы.

— Вам сейчас лучше вернуться в башню Гриффиндора, — обратился директор к Лили и её сыну. — Гарри, уснуть тебе сегодня вряд ли удастся. Но я сделал главное и теперь прошу прощения. Лили, ты объяснишь ему, что в твоих силах. — Дамблдор снова повернулся к мальчику. — Я прошу тебя, не будь слишком строг ко мне преждевременно.

Лили, доселе не произнёсшая ни слова, кивнула и, подойдя к Гарри, коснулась его плеча.

— Идём. — Она закрыла глаза. Было видно, как губы её дрожат от еле сдерживаемых слёз.

Поттер, очевидно, был так шокирован, что даже не стал спорить. Не сводя глаз с матери, он покинул кабинет, слегка ею подталкиваемый.

Снейп продолжал заворожённо смотреть на то место, где только что стояла Лили.

— Северус, тебе лучше сесть.

— Что?

— Если ты хочешь знать, что здесь сейчас произошло, то тебе лучше успокоиться и сдержать свои эмоции, ведь ты так хорошо умеешь это делать.

Он умел, о да, он умел это делать — контролировать чувства. Когда он знал, *что* нужно контролировать. Но что ему, чёрт побери, думать сейчас? О каком контроле может идти речь, если он не понимает ничего из происходящего и больше всего хочет выбежать из кабинета вслед за Лили, догнать, коснуться, убедиться, что всё это происходит наяву.

— Итак, я решил, что Гарри вполне может подождать до утра, к тому же Лили объяснит ему лучше моего. Сядь ты уже, наконец! — Дамблдор слегка повысил голос, и стул, пересекая воздух, придвинулся прямо к Снейпу. Тот рухнул на него, словно лишившись последней опоры.

— Вы... с ума сошли, Альбус?

— Не более, чем вы. Лили Поттер жива. Более того, скажу я вам, она не воскресла. Не призрак, не мираж и не фантазия.

Она была жива все эти годы и жила за границей, куда я сам лично отправил её после известных вам событий.

— Жива? Жива?! Но это невозможно... Она же... Вы же...

— Звучит как безумие, согласен. Это была не прихоть, а необходимость. Я запретил ей появляться и объявлять о своём чудесном спасении до сегодняшнего дня, так что во всём произошедшем нет ни капли её вины. Она скрывалась, чтобы выжить. Ведь пока она жива, Гарри защищён.

— Я ничего не понимаю. Этого не может быть... Я видел её... Я видел тело, она умерла! Вы же сами там были... Вы видели всё... Она... не могла выжить...

— Могла. Конечно, её жизнь висела на волоске. Волдеморт действительно хотел убить — и убил бы.

— Вы сказали, вы утверждали, что её смерть, её жертва обеспечила безопасность Поттеру.

— О да, — тихо произнёс Дамблдор. — Жертва, несомненно, была. Заклятье достигло цели, но не убило её, а погрузило... как бы это сказать... в сон.

Снейп посмотрел на него безумными глазами.

— Вы знали, знали, что она жива все эти годы, и обманывали меня? Вы заставили меня пройти через все десять кругов ада, манипулируя мной с помощью убеждения, что я виновен в её смерти!

— Я никогда этого не говорил, Северус. Не приписывайте мне свои собственные мысли.

— **Но вы обманули меня!** — в гневе вскричал Снейп, вскакивая. — Вы заставили меня шпионить и внушили то, что я должен оберегать жизнь Гарри Поттера, чтобы жертва Лили не была напрасна... А она всё это время была жива?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.